

Глава 11. Суд часть 2.

Меня, мою сестру и ушастую каргу эльфийку привезли в удивительный город. Я знала, что мы едем в столицу, но и представить не могла, что эта самая столица будет такой красивой. Жаль, что мы так и не смогли прогуляться по городу. Я видела лишь небольшую ее часть из окна кареты, но даже этого хватило, чтобы понять, город красивый, собственно, как и дворец, возле которого мы остановились - большой, чисто-белый дворец с высокими башнями, изысканный, я бы так его назвала. Это слово знакомо мне из моих снов, и я точно не знаю, уместно ли употреблять его в отношении к данной постройке, но иное ничего на ум не приходит.

Стоило нам выйти из кареты, как нас тут же встретили рыцари, одетые в белые доспехи, видать, у них тут фетиш на белый цвет. Взяв нас на руки, ушастая карга вместе с нами последовала во дворец, как я и ожидала, он и внутри столь же красив, как и снаружи - длинные, широкие коридоры, которые привели нас к высокой, роскошной двери. Охрана, стоявшая возле сих дверей, провозгласила о нашем прибытии, после чего открыли эти громоздкие двери. Внутри нас уже ждали.

Наша карга, на руках которой мы с сестрой сидели, подошла в самый центр зала, и получилось, что справа от нас трибуна с шестью эльфами, слева — тоже. А впереди королева эльфов, и тут началось самое интересное. Возле королевы, ниже по ступеням, встал эльф и начал читать обвинения, которые предъявлялись нашей ушастой. Список был большим, там говорилось о том, что она нарушила кучу законов лесного эльфийского народа, о том, что привезла монстров в их королевство, что тоже было нарушением, и, самое главное, о том, что ушастая помогает монстрам эволюционировать, тем самым помогая им, то есть нам с сестрой, стать чудовищами. Было еще много чего сказано, но когда я посмотрела на Ариану, я не увидела в ней и капли волнения. Она не дрогнула перед какими-либо обвинениями, продолжая нас крепко обнимать, прижимая нас к себе.

—Вам есть что сказать по поводу предъявленных вам обвинений, госпожа Ариана? – Спросил мужчина, который до этого читал свиток с обвинениями.

—Все, что вы сказали, я подтверждаю. Все сказанное вами правда, - спокойным голосом ответила наша ушастая.

После ее слов в зале поднялся шум, все начали шептаться и суетиться видимо, никто не ожидал того, что великая героиня подтвердит все обвинения в свой адрес.

—Ариана, ты уверена в сказанном? «Еще не поздно опровергнуть выдвинутые в твой адрес обвинения», —сказала королева, смотря на ушастую строгим взглядом.

Ариана посмотрела на королеву, так словно перед ней сидела подруга, а не королева лесного эльфийского народа. Она видела, что ее старая знакомая желает иного результата, понимала, чего та хочет услышать от нее, но Ариана не могла ей дать желаемое.

—Мне не зачем оправдываться, ваше высочество. Все сказанное является истиной, все обвинения верны.

В голосе ушастой я не замечала и нотки сомнений, будто бы она для себя все решила и не собирается отступать от принятых решений.

—Госпожа Ариана, вы герой не только нашего народа, но и для других. Вы точно уверены, что признаетесь во всем том, в чем вас обвиняют? – С тревогой в голосе спросил один из советников.

—Да, сколько бы раз вы меня не спрашивали, ответ будет все тем же: да.

В зале повисла тишина, все пытались осознать услышанное; такое чувство, что все тут присутствующие надеялись на иной исход, но чего именно они желали, я сказать не могу; я лишь наблюдатель, которая сидит у ушастой на руках и наблюдает за происходящим, собственно, как и моя сестра.

—Ариана, как и сказал советник Гевл, ты герой великой войны и герой нашего народа. Все обвинения можно посчитать за шалости и забыть про них, все кроме одного: ты помогаешь монстру эволюционировать, помогаешь монстру стать чудовищем, а на это закрыть глаза, ни я, ни совет не можем. У подобного будет последствия.

—Я понимаю, ваше величество, и не прошу на это закрывать глаза.

И вновь тишина, они словно сговорились, честное слово, почему вы говорите, а потом долго молчите, мне же интересно, укуси вас за хвост.

—Ариана Асфа, герой великой войны и герой лесного эльфийского народа.

—Я даю им имя, – перебив королеву сказала ушастая, чем всех удивила.

От услышанного все были столь удивлены, что казалось, у них сейчас глаза из орбит вылезут; выглядело это забавно, особенно королева, которая застыла на полу слове.

—Ты с ума сошла, Ари, как ты могла дать имя монстрам! Скажи, что это шутка, – потеряв хладнокровный вид, закричала королева.

—Я не сошла с ума, и я не шучу.

Королева, взявшись за голову, облокотилась на трон, совет тоже был в шоке от услышанного, а я вот не понимала, что такого важного дать кому-то имя, ну дала она нам имена, что с того?

—Имена дают детям, а не зверенышам. Как ты могла такое сделать, Ариана? Почему ты им дала имена, зачем?

—Ответ прост, и вы сами к нему уже пришли, ваше высочество.

—Ты и в самом деле считаешь этих монстров своими детьми? Ты видимо действительно сошла с ума, иного быть не может, яростно размахивая руками, сказала королева, повышая голос.

Королева была зла, совет в смятение, а вот наша ушастая оставалась спокойной, словно ей было все не по чем.

—Считай, как тебе заблагорассудится, но еще раз назовешь ты или кто-либо из присутствующих моих детей монстрами, и тогда вы увидите, кто тут на самом деле монстр.

Хоть ушастая и продолжала говорить спокойно, но я почувствовала легкую дрожь в ее теле, и эта дрожь была не из-за страха, а из-за гнева.

—Ты нам угрожаешь?

—Да, ваше величество, все именно так.

Повисшую тишину нарушил один из советников, который вскочил и осторожно обратился к

Ариане.

—Госпожа Ариана, прошу, не стоит так говорить: вы же герой, и...

—И этого героя вы судите, или я в чем-то ошибаюсь, советник?

Снова гнетущая тишина. Арина раз за разом заставляла своими словами сидящих тут эльфов удивляться и замолкать, переваривать услышанное, чтобы после снова что-то сказать и снова быть удивлённым ответом, и так по кругу.

—Ариана Асфа, герой великой войны и лесного эльфийского народа, все обвинения будут прощены и забыты, все деяния забыты, если ты примешь условия: умертви этих монстров. Герой не должен помогать монстрам становиться чудовищами. Ты свет во тьме, та, кто оделила тьму и принесла мир. Я искренне надеюсь, что ты поступишь правильно.

Ушастая молча слушала, и впервые ее лицо потеряло миловидное выражение. Место улыбки заняла гримаса злобы, глаза стали холодными, словно она готова к тому, чтобы наброситься на всех сидящих здесь.

—Ты слышишь, что предлагаешь мне? Ты хочешь, чтобы я убила своих детей?

—Они не твои дети, они просто монстры. Разве ты этого не видишь? — закричала королева, встав с трона.

—Я все прекрасно вижу, и я точно знаю, что они мои дети. Я даже больше скажу, души этих монстров являются душами моих погибших дочерей. Так что да, ваше величество, эти двое мои дети.

—Ты... о чем ты говоришь?

—Я говорю о том, ваше величество, что я вторглась в круг перерождения, нарушала цикл душ и вернула своих дочерей в этот мир. Отвечу сразу на другой вопрос, который у вас возникнет: да, я это сделала, да, это черная магия, и да, мне плевать на последствия.

Вот теперь ни у кого не было удивления на лице, все были в ужасе от услышанного. А вот я впервые была удивлена от услышанного, получается мы, то есть наши души, это души ее погибших детей. Как это вообще может быть? Я вообще ее не помню, да и во снах мне она не снится. О чем она вообще?

—Ариана, как ты?

—Я же сказала: черная магия, ваше величество.

—Но как? Будь-то хоть черная, хоть светлая магия, но вмешаться в цикл душ невозможно. Да и время прошло достаточно.

—Ваше величество, уважаемый совет, вы называли меня героем, спасительницей, однако вот вам правда: я приносила жертвоприношение ради того, чтобы вернуть своих детей. Что теперь скажите, я все еще герой, спасший мир, или уже нет?

Вот это, маман, дает, выпалила такое, даже не думая. Стоп, я ее только что мамой назвала? Ай да ладно, обдумаю все позже.

—Ж... жертва приношения? Вы занимались жертвоприношением? Вы герой, и таким

занимались? Как вы...

—Как я до этого дошла, это вы хотите спросить, а не совет ли виновен в этом? Ваши дети сидят дома, в тепле, в то время как тела моих детей превратились в прах, и ты смеешь спрашивать, как или почему? Не совет ли послал моих детей на смерть? Им было всего 14 и 16, а вы поручали им задания, в то время как своих прятали по домам, и ты, сукин сын, спрашиваешь, как или почему?

Один из членов совета хотел упрекнуть Ариану в ее деяниях, но вместо этого упреки полетели в его адрес и не только его, но и всех тут присутствующих.

—Успокойся Ариана тот, кто это сделал был изгнан из совета и казнен.

—И что мне с этой казни ваше величество, мои дочери не ожили после его смерти.

Королева молча села и стала обдумывать все услышанное, ну судя по ее выражению теперь просить Ариану убить монстров, то есть нас невозможно, ведь мы пусть и сами того не знаем, но являемся перерождёнными дочерьми Арианы. Моя сестра тоже была удивлена от всего услышанного пусть я и называю ее глупышкой, но я так говорю лишь из-за ее поведения, а не ума.

—Когда и как много? -тихо спросила королева.

—Вы про жертвоприношение?

—Да.

Маман посмотрела на королеву и тяжело вздохнув начала все рассказывать.

—С момента смерти моей второй дочери, - сказав это она посмотрела на королеву.

—Мне продолжать?

—Да, - ответила королева спокойным голосом и дала понять своим взглядом совету чтобы никто не вмешивался в разговор и не прерывал.

Когда Ариана находилась на передовой до нее дошли известия что ее младшая дочь погибла и эти новости подкосили ее, но она не опустила руки и продолжила сражаться придумывая все новые и новые хитроумные тактики вместе со своим войском, однако спустя еще какое-то время до нее пришла еще одна новость, ее вторая дочь старшая тоже погибла и это стало ударом для Арианы. Она потеряла интерес к сражению, к жизни, зачем сражаться если больше нет ради кого спасти сей мир. И видя подобное один из ее верных воинов решил разузнать почему дочери Арины погибли ведь они находились в безопасном месте линия фронта была далеко и вскоре он узнал шокирующую правду, со стороны людей был один юнец которого тоже звали героем, но его успехи были не столь велики как у Арианы и ее солдат.

Нужно было убрать помеху, даже во время войны политики продолжали плести свои интриги и если героем великой войны окажется кто-то из эльфийского лесного народа, то те получат возможность ставить свои условия нежели если бы им оказался человек из кого-то королевства, то уже то королевство чьим представителем являлся герой сможет получить блага от этого это и было причиной смертей дочерей Арианы. Это, и еще то, что один из совета лесного народа предал свой народ и помог людскому королевству именуемому Тиарин которое находилось по соседству с лесным эльфийским королевством.

—Я все это знаю Ариана мы изгнали его и казнили.

—Вы повторяетесь ваше величество, или вы так намекаете что хотите сразу перейти к сути?

—Прости продолжай.

Преданный воин Арианы все узнал и рассказал ей и тогда Ариана стала задумываться, а стоит ли в общем сражаться ради этого мира. Да и что такое герой, эта не великая сила как в сказаниях, не сверхспособности, это просто человек, который способен придумать и осуществить безумный план. Так считала она, и так она поступала, придумывая безумные и рискованные планы. Ариана была хорошим магом и не плохо владела мечом, однако пользовалась она им только если кто-то подбирался к ней слишком близко чего она старалась не допускать, но была ли она величайшим магом всех времен и народов. Нет, она себя таковой не считала, ибо если ты сильный, то всегда найдется тот, кто сильнее тебя отсюда и получается, что герой это лишь титул и ради этого никчемного титула как она считала убили ее дочерей, так стоит ли ей сражаться или примкнуть к чудовищу и помочь ему уничтожить этот мир.

Над этим вопросом она думала несколько бессонных дней и ночей пока не вспомнила теорию своего учителя, который был человеком, да ее обучал человек он был любознательным и для него не было границ в получение знаний и в ходе своих исследований он придумал теорию как можно вмешаться в круговорот душ. Теория была абсурдной и ужасной одновременно, но потеряв дочерей и вспомнив о той теории Ариана ухватилась за нее и начала дорабатывать при этом продолжила сражения, но специально замедлила их, придумывая такие планы, которые затягивали бы войну и так искусно чтобы это было не заметно. Когда же она наконец доработала работу своего учителя она решила ее осуществить, но для этого нужны были жертвоприношения в пылу войны.

Это можно сделать, можно принести столько жертв сколько угодно, но вот только поле боя для этого не подходило ведь жертвоприношение и война это разные вещи посему Ариана совместно с небольшим отрядом самых преданных людей с теми кто знал причину смерти ее дочерей разработали стратегию в ходе которой можно победить чудовища и его армию и при этом принести массовое жертвоприношение.

В обороне альянса была создана намеренная брешь и об этой бреши было сообщено чудовищу, Ариана и чудовище стали сотрудничать, чудовищу настолько понравилось, что герой пошел против человечества, а эльфы и сильфы тоже входят в человечество что он согласился помочь ей. Так война стала еще больше кровопролитнее, в это же время в тылу были сожжены дотла десятки деревень и два крупных города и все это не было рук монстров или армии зла все это сделала Ариана вместе со своим отрядом. Эти люди и стали теми самыми нужными жертвами и когда она убедилась, что у нее все получилось, ей оставалось лишь подождать, когда души ее дочерей вернуться обратно в сей мир ведь круговорот души, это место куда попадают души очищаются и хаотично перерождаются в разных мирах.

По закону небес одна и та же душа не может быть рождена в одном и том же мире, но Ариана своими действиями и вмешательством нарушала сей закон за что поплатилась ее срок жизни был урезан в двое, но ей было плевать, главное, что она доживет и увидит вновь своих детей.